

взлёту, посадке и зоне турбулентности, а также о погоде за бортом, продолжительности полёта и высоте – вся информация озвучивается на двух языках – русском и английском. Наш пилот справился с этой задачей блестяще, чего нельзя сказать о бортпроводнице, которая справилась с английским чуть хуже, в предложениях и между ними делала паузы, и я понял, что этот текст она читала нечасто. Нас попросили пристегнуть ремни и сказали всё, что положено говорить и о чём следует предупредить во время полёта. Над нашими головами зажглись два индикатора – «пристегните ремни» и «не курить».

Наш самолёт двигался сначала медленно, и было ощущение, что наш пилот просто катает нас по взлётной полосе, знакомя с другими – маленькими и большими – самолётами. Но вот, наконец, самолёт резко начал разгоняться. Капли по иллюминатору стали бегать, как испуганные муравьи, приём бегали не хаотично и беспорядочно, а строго и ровно – стройными рядами, будто заранее договорившись кому и куда бежать. Было красиво.

Самолёт оторвался от земли и за несколько секунд весь вид из иллюминатора уменьшился – дороги, дома, леса. Под крылом самолёта можно было рассмотреть облака, которые напоминали густую пену, которая достигается обычно при помощи воды и дешёвого средства для мытья посуды.

После того, как самолёт набрал высоту, и экипаж разрешил свободно передвигаться по салону, небо стало похоже на густой, как деревенская густая сметана, туман.

Тут же две стюардессы принялись угощать всех пассажиров прохладительными напитками – соком, минеральной водой и пепси-колой. Я этот напиток не очень люблю, но его низкая температура, количество холодной, бодрящей жидкости и количество весёлых, прыгающих пузырьков в пластиковом стаканчике «Аэрофлот» завораживали. Купить Pepsi можно легко и свободно при наличии потребности и денег – в любом количестве практически в любом магазине, любом городе и любой стране мира. Но сидеть в самолёте, удобно устроившись в ярко-синем кресле фирмы Recaro, не спеша потягивать пепси из стаканчика, ставить его на выдвижной столик цвета того же кресла и грезить мыслями о солнечной Болгарии – это приятно. Тем более, когда позади 15 часов в автобусе (Усть-Илимск-Иркутск), шесть часов в самолёте (Иркутск-Москва), да ещё и ожидание этого рейса в аэропорту, в зале ожидания на жёстких, пластиковых, не пригодных для отдыха и сна, креслах, которые больше напоминали стулья, заботливо привинченные к полу. Это плюс ещё пять часов. И вроде у меня есть желание комфорта, стремление и намерение к пусть короткому отдыху, есть даже деньги, чтоб оплатить эту самую комнату отдыха. Вот только комнаты отдыха в иркутском аэропорту нет...

Но всё это такая ерунда, когда ты находишься в самолёте, следующем по маршруту «Москва-София», слушаешь в наушниках заранее приготовленные для путешествия любимые и не очень песни и медленно, смакуя каждый глоток, осторожно вливаешь в себя заграничную коричневую, сильногазированную жидкость, которая, являясь по сути напитком вредным, в данный период времени такая вкусная!

Радость от полёта подогревали ещё два существенных нюанса. Во-первых, полёт длился всего три часа, а во-вторых, кресло рядом со мной было абсолютно свободно. И я был уверен, ещё до того, как я пристегнулся ремнём безопасности, в том, что на место рядом со мной уже никто не сядет. Можно было представить себя важным делегатом из такого неведанного и такого далёкого бизнес-класса. Хотя разница только в цене. В «бизнесе» два